

1 ЦАРСТВ

Урок 34 - Главы 20 и 21.

В завершении нашего прошлого урока по 20 главе 1-й книги Царств, мы были свидетелями установления нового завета между Ионафаном и Давидом. Завет, о котором я говорю, описан, начиная с 12-го стиха, и продолжается до 23-го стиха.

Стих 12 начинается так: **«И сказал Ионафан Давиду: жив Господь Бог Израилев!»**. Это знакомая формула клятвы, которая сопровождает обет в Библии. Обет - это не завет, и завет не является обетом. Завет - это соглашение, содержащее обещание, а обет - это печать и подтверждение завета. В древние времена это подтверждение заключалось в призывании имени Бога в качестве гаранта соблюдения обета: если одна из сторон нарушит соглашение, Бог-гарант предпримет действия, чтобы наказать нарушителя. Таким образом, то, что мы читаем здесь, на иврите записано так: **«ЯХВЕ элохим Исраэль»** (Иегова, Бог Израиля). Иегова - Бог этого завета.

Давайте перечитаем этот завет.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 1 ЦАРСТВ 20:12-23.

Интересно отметить, что условия соглашения записаны с использованием гласных. Вступительное заявление звучит так: **«жив Господь Бог Израилев!»**, а заключительное – так: **«свидетель Господь между мною и тобою во веки»**.

Отличным от предыдущего этот новый завет делает то, что он расширяет круг тех, кто в нём участвует. Первым заветом между Ионафаном и Давидом был завет о верной дружбе между ними. Этот новый завет распространяет лояльность на потомков Ионафана и Давида, их будущие семьи.

Я не знаю наверняка, было ли это задумано именно так, но я верю, что этот новый завет между Давидом и Ионафаном является образцом для Нового Завета, который скреплён жертвенной кровью **Йешуа**. Я часто учил, что современное христианство ошибочно предположило, что, поскольку у нас есть так называемый Новый Завет (или Новый договор), все более ранние заветы (договоры) между Богом и Ноахом, Авраамом и Моисеем были признаны недействительными, что Новый Завет заменяет Ветхий Завет. Это далеко от библейской истины. Священное Писание демонстрирует, что каждый последующий завет устанавливается не с целью замены предыдущего, а для решения вновь возникших задач, или для расширения программы искупления ещё на один пункт, или расширяет преимущества и сферу охвата предыдущих заветов.

Первоначально между Давидом и Ионафаном был заключён завет о верной дружбе, здесь, в главе 20 сфера действия завета была расширена и распространена на их будущих потомков в новом завете. Точно так же объём и сфера действия ранних библейских заветов, которые были заключены между Господом и евреями, были распространены на всех людей этой земли: все племена, все нации (имеются в виду языческие нации). Прежние заветы Бога НЕ были отменены! Конечно, были оговорки, которые ясно давали понять, что никто не может пользоваться преимуществами любого из Божьих заветов, если он не находится в Его лагере, и это означало принятие набора небесных идеалов, которые, взятые в целом, апостол Павел называет «духовным Израилем» или «истинным Израилем» из «Израиля Божьего».

Этот новый завет, заключённый в главе 20 1-й книги Царств, предполагает, что Давид будет иметь власть над Ионафаном. Итак, здесь мы видим, что подразумеваемое становится явным, тень становится формой. Мы (как зрители, слушающие их разговор) имели преимущество знать, что Бог тайно помазал Давида на царство над Израилем, когда Саул был отвергнут. В то время как у других, кто окружал Давида и Саула, возможно, были некоторые подозрения и домыслы о том, что что-то случилось, на самом деле только Самуил и Саул знали, что Бог отверг Саула как царя, и, что интересно, никто не знал, что Давид должен был стать новым царём (в том числе и сам Давид). Самуил действительно помазал Давида, но Священное Писание подразумевает, что Самуил не знал наверняка, что означало это помазание (и поэтому не сказал Давиду).

Итак, когда мы видим, как разворачивается эта сцена между Ионафаном и Давидом, нужно понимать, что это было сочетание какого-то таинственного инстинкта Ионафана, сопровождавшегося некоторыми странными и тревожными обстоятельствами, касающимися его отца, которые заставили его прийти к выводу, что Давид скоро станет царём Израиля. Это имело всевозможные важные последствия для семьи Саула, лично для Ионафана и для потомства Ионафана. Самая непосредственная забота заключалась в том, чтобы, как только Давид станет царём, он не набросился на Ионафана и не убил его, потому что это было типично при смене прежней династии новой в то время. Но этот новый завет требовал от Давида ещё больше: проявить хэсэд (верность) Ионафану и всем его потомкам. И причина, по которой Давид был обязан этим Ионафану, заключается в том, что Ионафан добровольно отказался от своего права наследовать трон Израиля после своего отца, Саула, и рисковал собственной жизнью, являя большую преданность своему другу Давиду, чем собственному отцу.

И снова в стихе 17 мы сталкиваемся с утверждением, которое объясняет причину, по которой Ионафан был готов отказаться от столь многого и

передать это Давиду: «...ибо любил его, как свою душу». Важно, чтобы мы рассматривали это в двойственном контексте, в котором это задумано. Первый смысл этого состоит в том, чтобы выразить глубокую преданность и связь их душ через Бога, который является общей точкой этой связи. Обратите внимание, что эта связь между ними была установлена во многом таким же образом, как связаны между собой через **Иешуа** верующие. Второй смысл - это политическая реальность. Напомним, что мы обсуждали, что слово «любить» может быть представлено в Библии в нескольких различных смыслах и значениях, и одно из них заключается в выражении надлежащих и ожидаемых отношений между монархом и вассалом. То есть в ту эпоху было принято говорить, что монарх любит своего вассала, а вассал любит своего монарха.

В древних ассирийских царских записях можно найти стандартные инструкции о лояльности, объявления и исполнения которых генералы Ашшурбанипала (царя обширной Ассирийской империи) официально требовали от властителей многих народов, которые он завоевал. Там было написано: «ки-и-нап-шат-ку-ну-латар-ама-ни», это переводится как «вы должны любить его (Ашшурбанипала), как вы любите себя».

Очевидно, что речь шла о «любви» в смысле принятия и сотрудничества на политическом, а не личном уровне. Таким образом, Ионафан поклялся сохранять верность не только в их личных отношениях, но и теперь, в изменившейся политической реальности, когда Давид станет царём, а Ионафан станет подданным царя. Это также означает, что Ионафан больше не считал себя подчинённым своему отцу, Саулу, ибо для него невозможно было служить одновременно Саулу и Давиду. Это, конечно, божественный принцип, который будет подтверждён Мессией столетия спустя. Евангелие от Луки 16:13: **«Никто не может быть рабом двух господ, так как он либо будет ненавидеть первого, будучи верным второму, либо презирать второго и сохранять верность первому. Вы не можете быть рабами и Богу, и деньгам».**

В данном случае это важно в очень практическом смысле, потому что Ионафан не может служить одновременно законному помазанному царю и отвергнутому анти-царю одной и той же нации! И всё же, многие из нас, заявляя о своей верности Иисусу Христу, изо дня в день пытаются создать именно такую невозможную дихотомию, получая болезненный упрёк за болезненным упрёком, убеждённые в том, что можно стоять одной ногой в мире (умиротворяя сатану), а другой - на небесах (умиротворяя Бога), что можно одновременно подчиняться своим плотским желаниям и повиноваться нашему Небесному Учителю в каком-то рациональном и осуществимом компромиссе.

Начиная со стиха 18, определяется план Ионафана по раскрытию истинных намерений своего отца по отношению к Давиду и по информированию о них Давида. Давид не пойдёт на празднование **Рош Ходэш** (новолуние) за столом Саула, как было принято, а Ионафан пойдёт. Пока Ионафан собирает информацию, Давид останется в укрытии, а затем на 3-й день празднования новолуния он должен спрятаться за холмом или камнем в сельской местности. Ионафан придёт с луком и стрелами и молодым мальчиком-служкой, выпустит несколько стрел, а затем пошлёт мальчика за ними. Если он скажет мальчику, что стрелы находятся рядом с ним, то это сигнал Давиду, что ему ничего не угрожает. Если Ионафан скажет мальчику, что стрелы находятся дальше, за его спиной, это сигнал о том, что Давиду угрожает опасность и ему нужно бежать.

Затем соглашение скрепляется клятвой Ионафана о том, что «**свидетель Господь между мною и тобою во веки**». Понятно, что Давид делается частью этого обета, хотя большую часть разговоров ведёт Ионафан.

Давайте почитаем ещё немного.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 10 ГЛАВУ 1 ЦАРСТВ с 24 стиха до конца главы.

Рош Ходэш наступил через несколько часов (на закате), и подошло время праздничной трапезы за столом Саула. Царь Саул сидел на своём обычном почётном месте во главе стола спиной к стене. Это было обычное расположение членов королевской семьи, потому что так спина была защищена от внезапного нападения, а также можно было видеть всю комнату и было удобно наблюдать за всем, что происходило в ней. Авенир, верховный военачальник Саула, сидел рядом с ним, это говорило о статусе Авенира как 2-го человека после царя и как личного охранника Саула. Довольно удивительно, что царь ничего не сказал об отсутствии Давида, но мы читаем, что он предположил, что Давид, должно быть, находился в ритуально нечистом состоянии (**тамé**) и, следовательно, не имел права есть эту «святую» трапезу.

Мы снова видим, насколько искажённым стало практическое исполнение законов Торы. В 28 главе книги Чисел объясняются установленные Богом правила соблюдения **Рош Ходеш**, там мы обнаруживаем, что председательствовать должно священство (а не царь), и что священная трапеза предназначена для священников и, следовательно, должна быть съедена в присутствии Господа (имеется в виду в святилище). Нет ни слова о том, что празднование новолуния означало, что светская власть должна была устроить особый ужин, и, хотя, конечно, рядовым евреям не запрещалось устраивать праздничный ужин в честь **Рош Ходеш**, у них в равной степени не было никаких полномочий объявлять такую трапезу «святой», если только в трапезе

не было порции мяса, которое было должным образом принесено в жертву Иегове на алтаре. В противном случае (как здесь с царём Саулом) это, по сути, была всего лишь своего рода рукотворная традиция, согласно которой статус ритуальной чистоты даже не должен был иметь значения в этих обстоятельствах.

Экстренные новости! То, что не запрещено Богом, не означает, что то, что разрешено, свято. У нас в церквях нет «святых» алтарей, хотя мы их так и называем. У нас нет «святых» праздников Рождества или Хануки, хотя мы часто считаем их таковыми. У нас нет «священных» войн против врагов нашей страны, даже если под нашими врагами имеется в виду безбожное зло. Если вы хотите знать, что свято, сверьтесь со Словом Божиим. В нём и только в нём мы найдем то, что свято, а что нет. Вопрос закрыт! У нас нет полномочий что-то добавлять к Божьему списку или вычитать из него, каким бы благим или благочестивым ни казался нам повод. Но это не остановило израильских лидеров, таких как **Шауль**, и более поздних еврейских и христианских лидеров, от попыток объявлять что-либо святым или несвятым на основании только их собственного авторитета.

Наступил 2-й день **Рош Ходеш** (опять же, искусственная традиция, которой был присвоен «святой» статус), и снова Давид не появился за столом царя Саула. На этот раз Саул спрашивает Ионафана, что происходит; почему Давида здесь нет? И Ионафан цитирует выдумку, которую они с Давидом приготовили именно для этого случая (что Давид отправился домой в Вифлеем на семейный праздник и что Ионафан разрешил ему отсутствовать). Это очень рассердило царя, он пришёл в ярость и проклял его.

Мероприятие, на которое, по словам Ионафана, отправился Давид, на иврите называется «**зэвах мишпахá**». Это буквально означает «добровольное жертвоприношение семейства», поэтому идея состоит в том, что этот семейный праздник действительно должен следовать закону о жертвоприношении, но поскольку **зэвах** - это добровольное жертвоприношение, оно здесь сочетается с ежегодным общеклановым собранием родственников Давида, потому что основная часть мяса может быть использована участниками для праздничного застолья. Считается, что когда-то в Вифлееме был алтарь, как и во многих местах по всей святой земле. Такое расположение нескольких алтарей и святилищ вовсе не соответствовало законам Горы, предписывающим только одно центральное святилище, однако в то время это было общепринятой нормой для племён и кланов. Несомненно, священники в какой-то степени протестовали против этого, но, похоже, к настоящему времени священники разделились на фракции и посвятили себя служению тому или иному святилищу или культовому месту в соответствии со своей личной лояльностью и предпочтениями.

Саул был так зол на Ионафана за то, что тот позволил Давиду вернуться домой к своей семье вместо того, чтобы проявить большую лояльность царю, что начал выкрикивать проклятия в адрес Ионафана. Он кричит своему сыну **«бен наавáт хаммардúт»**, что означает «ты сын мятежной женщины». Это оскорбление Ионафана, это не имеет отношения к его матери. Это как назвать человека «грязной крысой», нет намерения обвинять крыс в плохом характере этого человека. Но Саул делает это немного более личным, когда в стихе 30 он буквально говорит: **«...на срам матери твоей»**. Опять же, Саул не оскорбляет мать Ионафана. Срам матери означает её интимные части тела, идея состоит в том, что женские части тела его матери, которые имеют отношение к рождению Ионафана, были опозорены из-за нелояльных действий её сына по отношению к своей семье. Всё это ближневосточный культурный диалог.

Саул ясно даёт понять, что дружба Ионафана с Давидом была источником подозрений для Саула, и теперь он утверждает, что его подозрения подтвердились. И затем, в стихе 31, суть вопроса становится ясной: пока Давид жив, династия Саула (с Ионафаном, наследником трона) не укоренится. Давид действительно представляет опасность для трона, и Саул недоумевает, почему Ионафан этого не видит.

Бедный наивный Ионафан возражает, защищая своего дорогого друга: **«что он сделал?»** - говорит он своему отцу. Это раздражает Саула до такой степени, что он берёт копьё, которое всегда находится у него в руке или рядом с ним, и бросает его в Ионафана с намерением убить его. Наивность мгновенно исчезает. Ионафан теперь понимает, что Давид пытался сказать ему, и что Саул так открыто продемонстрировал: царь не остановится ни перед чем, чтобы свести Давида в могилу.

Так что теперь всё открыто. Саул знал, что Бог отверг его как царя, но он не собирался уступать свой трон никому, кроме своего сына. Саул не знал, что Бог избрал Давида, но, тем не менее, считал, что Давид нёс на себе все признаки реальной угрозы династии Саула, поэтому его необходимо устранить. Ионафан, с другой стороны, теперь был убеждён, что Давид был выбран Господом в качестве царя и что его отец сделает всё, что в его силах, чтобы предотвратить это, каким бы богохульным и мятежным это ни было. В этом плане существует заметная разница между Саулом и египетским фараоном, виновником израильского плена. Ионафан был унижен, зол и потрясён. Он встал из-за стола и не стал есть. Целью этой трапезы было не утоление голода, предположительно, это была «священная» трапеза перед Господом. Это был религиозный ритуал (каким бы искажённым он ни был), поэтому отказ от участия в нём был серьёзным решением, которое, вероятно, вызвало удивление у слуг и гостей.

Находясь в подавленном состоянии, Ионафан сдержал своё слово. На 3-й день он позвал молодого мальчика-слугу, собрал свой лук и стрелы и отправился в сельскую местность, где должен был прятаться Давид. Число «три» имеет большое значение, потому что в Библии «три» символизирует божественное влияние. Используя условленные сигналы стрелами, Ионафан указал Давиду, что его худшие опасения оправдались и ему нужно немедленно покинуть этот район. Ионафан отпустил мальчика (который понятия не имел об этом плане) и велел ему возвращаться в город (Гиву). Как только они остались одни, появился Давид, и они простились друг с другом самым печальным образом. Давид плакал не просто потому, что ему придётся оставить самого верного друга, которого только можно себе представить, но и потому, что его жизнь уже никогда не будет прежней. Теперь он был преследуемым беглецом, который не сделал ничего плохого.

Всё это казалось таким несправедливым. Давид сражался в войнах Саула, побеждал врагов Саула, успокаивал внутренних демонов Саула музыкой и всегда проявлял к нему величайшее почтение. Я долго и упорно думал об этом: Давид понятия не имел, что Саул на самом деле был тем, кто лучше понимал реальность ситуации. Саул (и Ионафан) знали, что Давиду суждено занять трон Израиля, если его не удастся остановить. Давид совершенно не подозревал об огромной чести, которую оказал ему Бог Израиля, и поэтому он не мог понять, почему всё идет именно так. Какой урок для нас, то, что происходит с нами в нашей жизни, может показаться необъяснимым, но легко может оказаться, что Господь исполняет Свою волю через нас. Может быть, мы страдаем. Но также может быть и так, что нам просто не нужно знать в глазах Бога, почему. Это, пожалуй, лучшее определение испытаний, которые, как объясняет Библия, предстоит пережить многим Божьим последователям. Будем ли мы озадачены и сбиты с толку, но останемся верными и продолжим верить, что Господь всё контролирует? Или мы соблазнимся и начнём непрестанно требовать ответа «почему?» в наших молитвах и прошениях к Отцу?

Не падайте духом, если вы сделали последнее, Давид сделал то же самое. Во многих Псалмах, когда Давид спорил с Богом в своих молитвах, он начинал с умоляющего или испуганного «почему?», но заканчивал мирным принятием Божьего суверенитета и согласием с правом Господа на жизнь Давида.

Эта глава заканчивается слёзным прощанием, но не в этом смысле заявления Ионафана Давиду «**иди с миром**». «Иди с миром» - это юридический термин, который означает: «Хорошо, договорились». Вопрос решён. Дело в том, что теперь вступил в силу новый завет, и что Ионафан выполнил свою часть соглашения, предупредив Давида об истинных намерениях Саула и отказавшись от любых прав, которые он имел на трон. Теперь он напоминает

Давиду, что эта сделка по завету заключается не только между ними двумя, но и между их потомками. И это должно стать соглашением «навсегда».

Давайте перейдём к главе 21.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 21-ю ГЛАВУ 1 КНИГИ ЦАРСТВ.

В следующих двух эпизодах мы видим, как в характере Давида проявляется тёмная сторона, поскольку он регулярно использует ложь и обман, чтобы избежать попыток убийства Саулом или быстрее достичь своих собственных целей. В паре глав мы увидим, что, хотя, с одной стороны, он кажется хитрым и осторожным, и обман не был задуман как зло (просто средство избежать Саула и спасти свою собственную жизнь), с другой стороны, его действия окажутся катастрофическими для многих невинных людей, как это часто бывает, когда грехи совершаются случайно.

В стихе 1 сказано, что Давид бежит в город Номва, который находится на небольшом расстоянии к северу от Иерусалима, он всё ещё находится на территории Вениамина и недалеко от Гивы. Он идёт к священнику Ахимелеху. Когда в Библии говорится «священник», это просто способ для обозначения первосвященника. Ахимелех (что означает «мой брат – царь») был сыном Ахитува и правнуком Илия, бывшего наставника Самуила. Он является одним из, по крайней мере, 2 конкурирующих первосвященников, живущих в это время, но, к сожалению, Ахимелех не принадлежал к уполномоченной Богом линии первосвященников потому что происходит из линии Ифамара.

Когда Давид появляется в Номве один, для Ахимелеха звучит сигнал тревоги. Это подозрительно, и поэтому священники, дрожа, предстают перед этим прославленным воином, чьё имя молодые женщины воспевают в своих песнях. Зачем такому известному члену царского двора путешествовать без сопровождения (это было опасным и безрассудным поступком)? Ахимелех понятия не имеет, что только что произошло между Давидом, Саулом и Ионафаном, но его инстинкты подсказывают ему, что что-то не так.

Ахимелех также является братом Ахии (мой брат - Бог), который является личным священником Саула. Это означает, что Давид (который всегда думает на два шага вперёд) знает, что он не может быть уверен, можно ли доверять Ахимелеху, и поэтому придумывает невероятную историю, рассказывая первосвященнику, что царь Саул послал его с секретной миссией, и чтобы не вызывать подозрений у людей, которые с ним прячутся и скоро встретятся с ним. Давид просит хлеба (что было одной из причин, по которой он пришёл туда), 5 буханок. Если бы он сказал первосвященнику, что 5 хлебов предназначены только для него, священник понял бы, что что-то не так.

Первосвященник объясняет, что на данный момент доступен только тот хлеб, который только что перестал служить освящённым хлебом в святилище. Священник говорит о хлебе предложения. Закон гласит, что 12 буханок специально приготовленного и освящённого хлеба должны быть испечены и помещены в скинию перед Господом. Каждый **шаббат** их следует менять на свежие, и священники могут есть хлебы недельной давности.

Этот хлеб представлял собой необычно большие буханки, приготовленные примерно из 12 чашек муки каждая. Мало того, что никто, кроме священников, не мог есть хлеб недельной давности, но его нужно было употреблять в святилище. Это говорит нам о том, что в Номве должно было существовать какое-то святилище. Что это было и как оно выглядело? Никто не знает. Почти наверняка это была какая-то палатка, а не постоянное здание. Но опять же, святилище в Номве ни в коем случае не упоминалось в Танахе как «центральное святилище» или единственное место, где Бог установил Своё Имя. Это была всего лишь одна из нескольких построек, построенных с тех пор, как санкционированная Богом скиния в пустыне в Силоме пришла в такой упадок, что была заброшена. Я думаю, что иногда нам трудно представить себе, что должен означать для нас этот факт заброшенного санкционированного святилища, расколотого священства, конкурирующих первосвященников и т.д. Чтобы у нас была более полная картина еврейского общества в том виде, в каком оно существовало тогда, лучшая иллюстрация, которую я могу придумать, - это современная Великобритания. Когда-то эта великая нация была полностью христианской, но сегодня она почти лишена какой-либо духовности или религиозности. Великолепные церкви и соборы золотой эры христианства в Англии в настоящее время не существуют. Они либо заколочены досками, либо превратились в музеи и рестораны, либо совсем недавно превратились в мечети. Эта новая реальность развивалась относительно медленными темпами, и поэтому полный эффект от неё не был осознан до тех пор, пока люди не начали оглядываться по сторонам и церкви не исчезли. Но было уже слишком поздно. Сейчас это считается «нормальным», и лишь немногие оплакивают то, что было когда-то (и в основном это испуганные иностранцы). Молодое британское поколение ничего другого не знает и поэтому не обращает внимания на охватившую их духовную пустоту.

Таков был Израиль во времена бегства Давида от Саула. Религиозная ситуация была запутанной и искажённой. Кто был высшим человеческим религиозным авторитетом Израиля? Когда-то это был Самуил, но с тех пор, как Саул стал царём, Самуил отошёл в сторону. Так что ответ на этот важный вопрос зависел от того, где вы жили и у кого спрашивали. Предполагалось, что было 48 левитских городов, разбросанных по всей земле обетованной и финансируемых 12 коленами, в которых могли жить и выполнять свои

важнейшие религиозные обязанности священники и левиты. Никогда и ни в какой момент Израиль не достигал этого полного числа. Некоторые священники и левиты стали наниматься в качестве частных священников в богатые семьи (мы читали об этом ещё в книге Судей), другие присягнули вождям колен и кланов, чтобы можно было воздвигнуть и поддерживать место ритуального поклонения, чтобы, по крайней мере, они могли совершать что-то похожее на обязанности, описанные в Торе, для выполнения которых они были рождены, и чтобы они могли зарабатывать на жизнь, а их семьи выживать.

В любом случае, вернёмся к стиху 6. Священник (вероятно, запуганный) предлагает отдать Давиду 5 освящённых хлебов, но только при условии, что он и его предполагаемые люди были ритуально чисты. Давид уверяет его, что он и его люди чисты, ведь они при исполнении служебных обязанностей и поэтому воздерживались от отношений с женщинами (что сделало бы их нечистыми, и это, казалось, беспокоило Ахимелеха больше всего). Реальность такова, что священник не имел права предлагать простым людям освящённый хлеб (**лэхем кодэш**), а простые люди не имели права есть его. Но в ту эпоху правила применялись настолько слабо, что у Ахимелеха не возникло никаких серьёзных проблем с поиском способа выполнить просьбу Давида. Кроме того, в сложившихся обстоятельствах приходится задаться вопросом, насколько «святыми» на самом деле были эти «святые хлебы» в глазах Бога.

Однако (чтобы дать первосвященнику преимущество) раввины говорят, что он использовал аргумент **каль вэ хомер** для решения проблемы. Напомню, что **каль вэ хомер** - это богословское средство уравнивания лёгкого и тяжёлого греха. Принцип заключается в том, что были времена, когда 613 законов могли вступать в противоречие друг с другом. Например, ложь - это грех, но если кто-то должен солгать, чтобы спасти жизнь невинного человека, что он должен делать? Пример, который я чаще всего привожу, - это Кэрри Тенбум во время Второй мировой войны, скрывавшая евреев от немецких властей и лгавшая об этом своему правительству. Цель состояла в том, чтобы спасти их жизни, и её поступок был героическим. Но она нарушила заповедь никогда не лгать, а также уважать своё человеческое правительство. Раввинский аргумент **каль вэ хомер** гласит, что, хотя ложь действительно всегда является грехом, ещё большим грехом является содействие лишению невинной жизни. Лёгкий против тяжёлого. Поэтому она сделала правильный выбор.

Перед первосвященником был голодный человек, который назвал себя представителем царя на ответственной миссии, и поэтому сострадание побудило его «возлюбить ближнего» в ущерб соблюдению закона о том, кто может есть освящённый хлеб.

Сегодня мы остановимся на этом и продолжим изучать 21 главу на следующем уроке.